

КАНОН* Гарри, Альтернативная Вселенная Гарри медленно проснулся, открыв глаза в ярко освещенной комнате, окруженный теплотой толстого пухового одеяла. словно под ударом барабана, его голова колотилась от боли. Он снова закрыл глаза, надеясь, что неприятные ощущения утихнут. Когда открыл их вновь, мир вокруг стал размытым и нечетким, а язык ощущался толстым и сухим, как будто он давно ничего не пил. Что-то произошло прошлой ночью, он был в этом уверен. Но попытки вспомнить налетели на него с новой волной боли. Гарри вздрогнул, осознав, что это, возможно, был лишь тревожный сон. Он отвернулся от солнца, падающего на его кровать, и задумался, стоит ли пытаться снова заснуть. Его посетила мысль, почему тетя до сих пор не разбудила его, ведь, судя по яркому свету, на улице, должно быть, как минимум, позднее утро. Возможно, его родственники ушли на целый день. Он почувствовал легкость оставаться в постели, особенно учитывая его слабое состояние. Вдруг звучали голоса за дверью, и Гарри, инстинктивно подхватив подушку, натянул ее на лицо, чтобы отгородиться от них. В комнате витал сладкий запах цветов. Сладких цветов? Он опустил подушку и приподнялся на локтях, ощутив резкую боль в боку, щурясь от яркого света. Наволочка оказалась лососево-розовой с белыми цветами. Она явно не была той, с которой он ложился спать. Он медленно сел, держась за больную бок, и оглядел незнакомую комнату. Сердце забило быстрее. Стены были кремово-желтыми, а на противоположной стене стоял комод из вишневого дерева с изящным зеркалом выше. Ваза с свежими подсолнухами стояла под зеркалом, рядом располагались фоторамки с изображениями незнакомцев. Гарри не понимал, где он находится. Он перекинул ноги через край кровати и тут же почувствовал резкую боль в левой ноге, которая усилила и без того неприятные ощущения в боку. Держась за колено, он стиснул зубы в ожидании, когда боль утихнет. В то же время толчками в его памяти всплывали туманные образы и проблески воспоминаний, словно он пробуждался от тревожного сна. Он начал искать свои очки на прикроватной тумбочке, нашел их и надел. Комната обрела четкие очертания: бледно-желтые стены украшали ракушки и обшарпанная отделка. Справа было окно, и, ухватившись за простыни одной рукой и за изголовье кровати другой, Гарри встал, почувствовав болезненное потягивание в правом боку. На мгновение ему показалось, что он потеряет сознание, но уже через несколько минут ощущение ослабло. Держась за кровать, он ковылял к окну, а затем, собравшись с силами, перепрыгнул оставшуюся часть пути. Ухватившись за подоконник, он чувствовал, как боль и усилия истощают его. Солнце ярко светило в бледно-голубом небе, и он мог различить лишь туманный желтый свет. Когда его глаза адаптировались, он увидел море, вода которого пенилась белой пеной и сверкала на солнце, как бриллианты. Чайки кружили над белым песком, и эта захватывающая дух сцена не успокаивала его нервы. Более того, у Гарри закружилась голова. В панике он стал возиться с оконной задвижкой, пытаясь открыть ее. Неужели это была какая-то жуткая игра Волан-де-Морта? Он не хотел об этом думать. С силой толкнув окно, он распахнул его. С замиранием сердца выглянул наружу и осознал, что находится на высоте двух этажей, и спуститься не было никакой возможности, особенно с учетом боли в боку и ноге. Гарри вернулся на кровать, на лбу выступили капли пота, голова кружилась от боли. Прихрамывая, он подошел к прикроватной тумбочке и открыл единственный ящик, надеясь найти свою Волшебную палочку. Это была глупая надежда. Зачем бы Волан-де-Морту оставлять ему ее? Пульсирующая боль пронзила его ногу, и Гарри схватился за кровать, подавив крик, который застрял в горле. Дрожащими пальцами он задрал штанину пижамных брюк и увидел широкую повязку, обмотанную марлей, запятнанную свежей кровью. Вспомнив все произошедшее, он ощутил, как волна боли накрыла его. Он вспомнил дядю, Пожирателей смерти и ужасающие образы двойников. Он должен был выбраться отсюда. Гарри собрал все силы и, прихрамывая, направился к двери, опираясь на стену. Он старался замедлить дыхание, прислонившись головой к двери и приняв позу. Его собственное затрудненное дыхание гулко отзывалось в ушах; он боролся с собой, чтобы успокоиться, понимая, что это может выдать его. Задав целью, Гарри стиснул зубы, сделал глубокий вдох и осторожно положил руку на латунную ручку, медленно повернув ее. При звуке металлического щелчка он открывает дверь и

выглядывает наружу, стараясь разглядеть тень на стене. Приоткрыв дверь еще немного, Гарри вновь взялся за ручку, почувствовав, как его рука затекла от пота. Еще одна острая боль пронзила ногу, и колено подкосилось; он схватился за ручку двери. Глубоко дыша, он вышел в коридор и посмотрел направо, затем налево, размышляя, в какую сторону ему двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/121840/5112586>